

**Тоска как экзистенциальный поиск: философский анализ фильма А.
Балабанова «Я тоже хочу»**

Научный руководитель – Гарькина Ольга Валерьевна

Коробцов Иван Алексеевич

Студент (бакалавр)

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и
Николая Григорьевича Столетовых, Гуманитарный институт, Владимир, Россия

E-mail: mcbgrian@gmail.com

В современном кинематографе, где часто доминируют зрелищность и развлекательность, фильмы, поднимающие глубокие философские и экзистенциальные вопросы, становятся настоящим вызовом для зрителя. Одной из таких работ является картина Алексея Балабанова «Я тоже хочу», которая, продолжая традиции русской литературы и философского кино, предлагает уникальный взгляд на природу человеческой тоски и поиска смысла. Л.Н. Толстой писал: «тоска обретает новое звучание, становясь не просто эмоциональным состоянием, но ключевым элементом, связывающим этику, метафизику и экзистенциальные переживания героев.» Таким образом, тоска в творчестве А. О. Балабанова проходит сквозной линией через сюжет и персонажей произведения.

Я попытаюсь раскрыть, как в «Я тоже хочу» тоска становится не просто эмоциональным состоянием, а экзистенциальной категорией, соединяющей этику и метафизику. Я рассмотрю, как этот мотив соотносится с представлениями о покаянии и спасении, как он перекликается с философией экзистенциализма, а также каким образом Балабанов через тоску переосмысляет темы одиночества, выбора и надежды, и как понимание режиссером феномена тоски перекликается с пониманием этого же феномена русским философом Бердяевым.

Тоску в фильме Алексея Балабанова «Я тоже хочу» можно разобрать с точки зрения концепции, представленной в исследовании концепта "Тоски" в философской автобиографии Н.А. Бердяева. Для обоих авторов тоска предстает как глубокое экзистенциальное переживание, связанное с осознанием богооставленности, контрастом между радостью и трагизмом жизни, а также с чувством удушья и нереализованности.

В фильме Балабанова тоска героев, как и у Бердяева, связана с их моральной несостоятельностью и невозможностью найти своё место в мире. Они переживают состояние отчуждения, которое проявляется в их стремлении к трансцендентному — Колокольне Счастья. Этот объект символизирует недостижимый идеал, что перекликается с идеей Бердяева о тоске как переживании богооставленности и поиске высшего смысла. Тоска здесь становится не просто эмоцией, а ключевым элементом, связывающим этику и метафизику, что характерно для русской ментальности.

Кроме того, тоска в фильме, как и у Бердяева, сопровождается чувством ничтожества, пустоты и тленности мира. Герои Балабанова испытывают глубокую внутреннюю тоску, которая проявляется в их стремлении к спасению и поиску индивидуального счастья. Это перекликается с анализом тоски у Бердяева, где она рассматривается как вековое переживание, связанное с невозможностью примириться с временем и конечностью жизни.

Таким образом, тоска в фильме Балабанова, как и в философии Бердяева, становится ключом к пониманию русской культуры, раскрывая её глубинные экзистенциальные и метафизические аспекты. Она предстаёт как внеэтический феномен, возвышающийся над своей причиной и обозначающий сакральность или бессмысленность жизни, устремляя человека к трансцендентному.

Источники и литература

- 1) Бердяев, Н.А. Самопознание: Опыт философской автобиографии. — М.: Эксмо, 2007.
- 2) Толстой, Л.Н. Исповедь. — М.: АСТ, 2018.
- 3) Бердяев, Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. — М.: АСТ, 2006.
- 4) Платонов, А. Котлован. — М.: Время, 2018.
- 5) Розанов, В.В. Уединённое. — М.: Эксмо, 2010.
- 6) Ильин, И.А. О сопротивлении злу силой. — М.: АСТ, 2005.
- 7) Башляр, Г. Поэтика пространства. — М.: Ad Marginem, 2016.
- 8) Франкл, В. Человек в поисках смысла. — М.: Альпина Паблишер, 2019.
- 9) Колесов, В.В. Концептология: язык, мышление, культура. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2015.